

А потом агенты попросили их сделать заявление, после чего агрессивно повесили трубку и продолжили наводить порядок.

Две сбитые с толку стороны все еще находились под властью своих собственных агентов, и потребовалось много времени, чтобы отреагировать. Вэнь Гэ посмотрел на Гун Цзэ и сказал от всего сердца: «На самом деле... они близнецы, которые были разлучены много лет назад...» Даже он вздохнул от этого молчаливого понимания.

Гун Цзэ не нравились предположения его возлюбленного. Теперь его больше волнует Weibo, поэтому он открыл его легко, и с первого взгляда увидел популярное «Вэнь Гэ Гун Цзэ Weibo одновременно» в горячем поиске, и эта тема превзошла то, что они хотели раньше. Горячий поиск по «Увидимся в субботу» вместе стал номером один. Третий и четвертый в горячем поиске до сих пор связаны с ними. Это «Вэнь Гэ и Гун Цзэ на одной сцене» и «Вэнь Гэ и Гун Цзэ встречаются в столетии».

Гун Цзэ небрежно щелкнул один из них, взглянул и вздохнул: Вэнь, поздравляю, сегодня мы добрались до горячей темы Weibo».

Вэнь Гэ тоже это видел. Глядя на Weibo, который превратился в поле шуры¹, он не мог не вздохнуть.

В это время Weibo стал полем битвы для фанатов с обеих сторон, и они начали ругаться по сетевому кабелю. Поклонники Гун Цзэ сказали, что Вэнь Гэ был бессовестным, и подорвал энтузиазм их киноактера. Поклонники Вэнь Гэ сказали, что Гун Цзэ улыбался и знал, что он притворяется невиновным. На самом деле, наедине он вел себя невинно и завидовал тому, что их бог-мужчина более известен, чем он.

Люди с обеих сторон ругали друг друга, от личного ругани до работы и потом до компании, пока это имело к ним отношение, их не щадили. В сочетании с проблемой маркетингового аккаунта и фанфарами людей, которые едят дыни, эта битва проклятий усилилась, и в конце она вышла из-под контроля.

В результате имена Гун Цзэ и Вэнь Гэ появились в строке поиска всех пользователей сети на Weibo, из-за чего их имена долгое время оставались в списке горячих поисковых запросов и даже приводили к краху Weibo.

Итак, под темой двоих есть еще одна тема «Программист Weibo плачет».

Горячая тема об этих двоих не ушла, и в этот момент появился соответствующий персонал и сообщил новость о том, что на этот раз Гун Цзэ и Вэнь Гэ будут участвовать в шоу вместе, потому что они были обмануты режиссером шоу. Когда режиссер пригласил гостей, он не стал объяснять им двоим, что там будет еще один человек. Их держали в неведении до момента перед записью, они не знали правды.

Так что, если вы действительно хотите это расследовать, они оба являются жертвами, вина во всем этом заключается в том, что режиссер слишком бессовестный!

Как только появились новости, все пользователи сети сплотились и яростно напали на Лу Сими́на. Также редко две стороны фанатов временно отложили в сторону свой конфликт, а единый фронт выступил против Лу Сими́на и его программной группы «Увидимся в субботу».

Так что после того, как «Программист Weibo плачет», взорвалась еще одна тема — «Лу Сими́н бессовестный!» «Увидимся в субботнем мошенничестве».

Внезапно комментарии Лу Сими́на и Гуань Бо были полны проклятий. Под давлением Лу Сими́ну пришлось выйти, чтобы извиниться. Сун Цяо и Фу Юэцзэ, которые были ведущими шоу, должны были выйти вперед и принять нагоняй фанатов вместе с шоу.

Впрочем, хоть «Увидимся в субботу» и ругали, тема взлетела. Менее чем за сутки она поднялась на третье место, уступая лишь Гун Цзэ и Вэнь Гэ.

Поэтому, даже если пользователи сети ужасно ругали, директор остался очень доволен. Узнав новость, он сделал специальный звонок и, не колеблясь, похвалил Лу Сими́на и позволил ему продолжать усердно работать.

Лу Сими́н держал телефон и горько кивнул, выглядя усталым. Ведь его преследовали и ругали пользователи сети, от личных нападков до его семьи. Это был его первый опыт. Было неизбежно, что какое-то время он не мог этого вынести, но, увидев, что шоу, наконец, удалось спасти, он снова почувствовал некоторое утешение. Это намного лучше.

Просто подумав, что Гун Цзэ и Вэнь Гэ были затянуты в воду сами по себе, поэтому, подумав снова и снова, решил, что будет лучше позвонить по телефону и извиниться лично.

Вэнь Гэ уже собирался ложиться спать, когда ему позвонил Лу Сими́н. Поскольку погода была немного холодной, его руки и ноги втиснулись в подмышки Гун Цзэ и между его ног. Услышав рингтон, он с обидой посмотрел на телефон на тумбочке, не желая высовывать руку.

Увидев это, Гун Цзэ похлопал его по спине, приподнял верхнюю часть тела, взял телефон, включил динамик и положил на кровать.

«Г-н Вэнь, я позвонил так поздно, надеюсь, это вас не беспокоит». Тон Лу Сими́на был чрезвычайно осторожным.

Вэнь Гэ тоже догадался о цели его звонка, поэтому его отношение было неплохим, и он как обычно спросил: «Все в порядке, в чем дело?»

«Вот и все. Я думаю, это, должно быть, доставило вам неприятности сегодня из-за программы.

Это очень хлопотно, и мне очень жаль. Все это моя вина. Я был так воодушевлен и не заботился о последствиях. Я действительно сожалею о беспокойстве».

Тон Лу Симина был действительно очень виноватым. Предполагается, что это извинение исходит от сердца.

Вэнь Гэ взглянул на Гун Цзэ после того, как выслушал, и другая сторона слушала, подперев рукой подбородок. Видя, как он смотрит на него, поднимая брови, его улыбка была немного презрительной.

Вэнь Гэ отвел взгляд и спокойно сказал: «Все в порядке. «Увидимся в субботу» — это шоу, которое мне очень нравится. Самое главное, что шоу можно сохранить. Я также знаю, что вы испытываете глубокое чувство к нему, и я это понимаю».

Лу Симин прислушался. Вэнь Гэ это не волновало, большой камень наконец упал с его сердца, он несколько раз поблагодарил его, прежде чем повесить трубку.

Гун Цзэ положил трубку обратно на изголовье кровати, раскрыл руки, в которых сознательно устроился Вэнь Гэ, и втиснул свои холодные ступни в ноги Гун Цзэ.

Он родился с холодным телом, и ему трудно жить осенью и зимой. Наоборот, у Гун Цзэ было горячее телосложение, как у маленькой печки круглый год. Поэтому, когда погода холодная, Вэнь Гэ любит обнимать его, чтобы уснуть, что удобно и тепло, лучше, чем обогреватели.

Холодные ноги постепенно согрелись, Вэнь Гэ удобно потерся под одеялом и чуть крепче обнял Гун Цзэ. У них обоих есть привычка спать голыми, независимо от того, тренировались ли они в постели той ночью, они спали только в шортах. Затем Вэнь Гэ снова вздохнул от прикосновения к коже, его веки вяло моргнули.

"Сонный?" Гун Цзэ лежал на боку лицом к Вэнь Гэ. Увидев нескрываемую усталость между бровями и глазами, он протянул руку и легонько погладил его по спине.

Вэнь Гэ закрыл глаза и промычал в ответ. Он почти засыпал. В результате Гун Цзэ снова сказал: «Вероятно, пройдет какое-то время, прежде чем ты сможешь уснуть».

Вэнь Гэ был озадачен и приоткрыл глаза.

Гун Цзэ взял свой мобильный телефон и потряс им перед глазами, а через три секунды раздался звонок. Вэнь Гэ посмотрел на знакомый номер, узнал его, закрыл глаза и уткнулся всей головой в кровать.

Гун Цзэ не включил громкую связь, опасаясь побеспокоить его, и его голос был преднамеренно понижен.

Риторика Лу Симина точно такая же, как и была, даже тон его голоса не изменился. Гун Цзэ рассеянно слушал, а затем небрежно ответил. После того, как другая сторона закончила говорить о бизнесе, он просто повесил трубку, даже не оставив Лу Симину возможности попрощаться.

Вэнь Гэ уже спал, и все его лицо уткнулось в грудь Гун Цзэ. Его теплое дыхание мягко струилось на его грудь. Гун Цзэ только почувствовал зуд в сердце, и медленно отреагировал внизу, но, наблюдая за любовником, который крепко спал, он все же подавил желание в своем сердце и заставил себя закрыть глаза. Одна только мысль о том, что завтра придется снова расстаться, и последняя нежность прервалась, он чувствовал себя непримиримым!

У Гун Цзэ был самолет в два часа дня, поэтому они вдвоем проспали больше девяти часов.

Когда Вэнь Гэ проснулся, он увидел, что Гун Цзэ держится за голову и смотрит на него с улыбкой.

Факты доказали, что боги-мужчины красивы несмотря ни на что. Даже если ты только что проснулся, не почистил зубы и не умылся, а волосы были в беспорядке, это все равно красавец, который не может позволить людям сомкнуть ноги.

Вэнь Гэ еще раз вздохнул в своем сердце, что его мужчина действительно красив, а затем сонно привстал и поцеловал его.

Первоначально он хотел просто потереться об него губами, но как только он поцеловал его, Гун Цзэ внезапно перевернулся и прижался к его телу, одной рукой держась за ухо, а другой держась за подбородок, прикладывая небольшое усилие, чтобы заставить его открыть рот. Затем в тот момент, когда он открыл рот, он гибко просунул язык внутрь, сначала провел по зубам, а затем зацепил язык Вэнь Гэ и лизнул.

Вэнь Гэ не совсем проснулся, но теперь его снова поцеловали, его мозг стал более хаотичным, и он больше не мог думать. Он просто инстинктивно обхватил шею, закрыл глаза и сосредоточенно ответил.

Они оба были полностью поглощены этим, за исключением мягкого звука поцелуя, лишь время от времени доносились хныканье и стоны Вэнь Гэ.

Спустя долгое время Гун Цзэ отпустил его, и они оба почувствовали легкое покалывание на губах и языке. Вэнь Гэ закрыл глаза и слегка

дышал с открытым ртом. Он чувствовал, как язык Гун Цзэ лизнул его шею, но у него не было сил оттолкнуться. Вэнь Гэ, естественно, знал о его намерениях и не хотел отказывать. Позже он подумал, что через пять часов Гун Цзэ уедет. Движимый нежеланием расставаться, он взял на себя инициативу удовлетворить эту внезапную утреннюю любовь.

...

Было почти одиннадцать часов, когда они спустились вниз. Хотя Гун Цзэ не швырял Вэнь Гэ до такой степени, что он не мог встать с кровати, ему все равно было довольно неудобно, поэтому он лег на диван, чтобы отдохнуть, пока Гун Цзэ готовил обед.

Мальтоз держал во рту игрушечный мячик и хотел поиграть с Вэнь Гэ. Увидев его лежащим на диване, он поднял передние лапы и присел на край дивана, несколько раз поскуливая.

Вэнь Гэ повернул голову, коснулся головы сына и сказал хриплым голосом: «Иди играй один, папа не может сегодня сопровождать тебя».

Он не знает, понял ли это Мальтоз, но он действительно больше не приставал к Вэнь Гэ, а пошел в угол играть в мяч.

Вэнь Гэ ненадолго прилег и почувствовал себя лучше, поэтому встал и выпил чашку успокаивающего чая.

На этот раз Гун Цзэ был действительно слишком свирепым и он фактически сломал себе горло. Единственное, за что можно быть благодарным, так это за то, что у него нет работы в ближайшие дни, и он сможет хорошо подлечить горло.

Увидев, как Вэнь Гэ вошел на кухню, Гун Цзэ быстро положил кухонный нож и пошел помогать человеку: «Почему ты здесь? Скажи мне, что тебе нужно, и я возьму это для тебя».

Вэнь Гэ махнул рукой: «Все в порядке. Продолжай, я сам попью».

«Действительно?» Гун Цзэ беспокоился.

«Правда», — кивнул Вэнь Гэ и коснулся своего пустого живота, — «Сделай это быстро, я весь проголодался».

У Гун Цзэ не было другого выбора, кроме как продолжить готовить. Вэнь Гэ не торопился уходить, заварив себе чашку чая с жимолостью. Поэтому время от времени Гун Цзэ кормил его палочками для еды свежеприготовленным блюдом. Он приходил и уходил, и Вэнь Гэ был наполовину сыт, прежде чем начал есть.

После того, как он некоторое время пролежал на спине, его талия снова заболела, Вэнь Гэ встал и стал тереть себе талию. Увидев, что Гун Цзэ по-прежнему прям и энергичен, он почувствовал себя немного несчастным, поэтому поставил чашку и, обняв его за талию, прикусил плоть на плече, сердито сказал: Гун, я думал, что ты меня сейчас убьешь.

1. Поле шуры: ситуация, когда человек запутывается во многих сложных отношениях, также может означать место, где в любой момент может произойти драка.

От переводчика: Как лучше называть собаку: Мальтоз или Мальтоза?

<http://bllate.org/book/15653/1400301>